

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 200–207

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 200–207

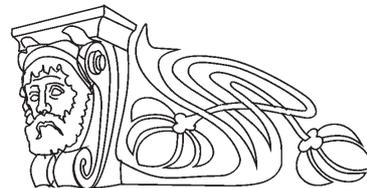
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-200-207>, EDN: VRVIKA

Научная статья

УДК 349.6

О правовом режиме Каспийского моря и направлениях совершенствования российского экологического законодательства

А. Я. Рыженков

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Россия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11

Рыженков Анатолий Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса, 4077778@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2015-1709>

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются меры по охране окружающей среды Каспийского моря, принятые в России и других прикаспийских государствах. **Теоретический анализ.** Исследуются меры по развитию экосетевого подхода к охране водных и биологических ресурсов Каспийского моря, проблемы сохранения биоразнообразия, значение охраны экосистем Каспия в стратегии перехода к устойчивому развитию, а также экологические угрозы из-за изменения уровня моря. **Результаты.** Проведенное исследование доказывает, что охрана окружающей среды Каспийского моря может носить только комплексный характер, требуя дальнейшего развития доктринального и нормативного экосетевого подхода, который находится сейчас в начале своего формирования и реализации. Данный подход предполагает принятие комплексных мер по охране водных экосистем Каспия вместе с охраной других природных ресурсов (главным образом, водных биоресурсов), а также проведение мероприятий по улучшению экологического состояния прилегающих к Каспийскому морю сухопутных (прибрежных) территорий и водных объектов, включая улучшение экологического состояния Волги. Разработка и выполнение таких мероприятий позволит сделать еще один шаг в сторону достижения целей устойчивого развития в России, предполагающих достижение баланса экономических, экологических и социальных интересов, в том числе на локальных территориях.

Ключевые слова: Каспийское море, водные биоресурсы, загрязнение, река Волга, экологическая безопасность, экосистемы, природные ресурсы

Благодарности. Статья подготовлена в рамках проекта «Волга – Каспий: Право и зеленая экономика» Программы развития Калмыцкого государственного университета им Б. Б. Городовикова на 2021–2030 годы.

Для цитирования: Рыженков А. Я. О правовом режиме Каспийского моря и направлениях совершенствования российского экологического законодательства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 200–207. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-200-207>, EDN: VRVIKA

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The legal regime of the Caspian Sea and directions for improving Russian environmental legislation

A. Ja. Ryzenkov

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovokov, 11 Pushkin St., Elista 358000, Russia

Anatoly Ja. Ryzenkov, 4077778@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2015-1709>

Abstract. Introduction. The article discusses the measures taken in Russia and other Caspian littoral states to protect the environment of the Caspian Sea. **Theoretical analysis.** The author explores measures to develop an eco-network approach to the protection of water and biological resources of the Caspian Sea, problems of biodiversity conservation, the importance of protecting the Caspian ecosystems in the strategy of transition to sustainable development, as well as environmental threats due to sea level changes. **Results.** The conducted research proves that environmental protection of the Caspian Sea can only be of a complex nature, which requires further development of the doctrinal and normative eco-network approach, which is now at the beginning of its formation and implementation. This approach involves taking comprehensive measures to protect the aquatic ecosystems of the Caspian Sea together with the protection of other natural resources (mainly aquatic biore-sources), as well as measures to improve the ecological condition of the land (coastal) territories and water bodies adjacent to the Caspian Sea, including improving the ecological condition of the Volga. The development and implementation of such measures will make it possible to take another step towards achieving the Sustainable Development Goals in Russia, which presuppose the balance of economic, environmental and social interests, including in local territories.

Keywords: the Caspian Sea, aquatic biore-sources, pollution, Volga River, ecological safety, ecosystems, natural resources

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of the project “Volga – Caspian: Law and Green Economy” of the Development Program of the Kalmyk State University named after B. B. Gorodovokov for 2021–2030.

For citation: Ryzhenkov A. Ja. The legal regime of the Caspian Sea and directions for improving Russian environmental legislation. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 200–207 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-200-207>, EDN: VRVKA

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Обеспечение экологической безопасности населения Земли невозможно без грамотного сочетания норм международного и национального права, что особенно ярко проявляется, когда речь идет о крупных морских экосистемах, попадающих в несколько национальных юрисдикций. Типичным примером такой проблемы является Каспийское море, площадь которого составляет более 390 000 км². Каспийское море простирается в длину более чем на 1030 км, а его ширина составляет от 200 до 400 км. В географической и юридической науке нет единства мнений относительно того, какой правовой режим следует придать Каспийскому морю. Некоторые авторы вообще предлагают признать его не морем, а озером (что делает невозможным применение положений Конвенции по морскому праву ООН 1982 г.). Используется и другая терминология – «приграничное море», «замкнутое море», «полузамкнутое море», «закрытое море» и т.д. [1, с. 259–260]. В настоящий момент Каспийское море подпадает под режим международной охраны (поскольку на его побережье располагаются пять государств – Россия, Азербайджан, Иран, Туркмения и Казахстан), его статус определяется Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря 2018 г., а также (в пределах береговой линии каждой из названных стран) оно находится в сфере действия национального экологического и иного законодательства данных стран. Основное внимание на национальном уровне может уделяться как экономическим, так и экологическим проблемам охраны «своей» части Каспийского моря. Последнее направление хорошо представлено в Экологическом кодексе Республики Казахстан от 2 января 2021 г. № 400-VI ЗРК [2], глава 19 которого посвящена приданию северной (казахстанской) части Каспийского моря режима заповедной зоны с установлением там ряда ограничений и специальных экологических требований. К сожалению, ряд экологических требований, установленных ЭК РК, носит формальный характер. Например, в ст. 269 ЭК РК (как и в предыдущей версии кодекса 2007 г.) указывается, что для сохранения популяции каспийского тюленя проведение разведки и добычи углеводородов с октября по май месяцы должно осуществляться на расстоянии 1852 метров (1 морская миля) от мест их концентрации.

Однако, как отмечали казахстанские ученые, такие операции невозможно остановить, а тем более перенести в другую местность вследствие непрерывности технологического процесса. Непредусмотренно в законодательстве о недрах и недропользовании Казахстана таких экологических требований не имеется вследствие их неисполнимости [3, с. 205].

Природоохранные требования есть и в законах других государств. Закон Республики Туркменистан «Об охране природы» от 1 марта 2014 г. № 40-V (ред. от 20.03.2017) [4] устанавливает свои экологические требования в туркменском секторе Каспийского моря (ст. 38), направленные на охрану экосистем самого моря и прибрежной зоны от загрязнения и действия иных антропогенных факторов. Поскольку Россию омывает много морей, по каждому из них специального закона (или отдельной статьи) не принимается. Действует другой принцип – Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» [5] содержит специальную главу V, посвященную защите морской среды и других природных ресурсов внутренних морских вод и территориального моря. Данная глава регламентирует мониторинг, нормирование, экологическую экспертизу, захоронение отходов и ряд других вопросов охраны окружающей среды, распространяющихся в том числе и на Каспийское море. Исходя из этого и других экологических нормативно-правовых актов, можно сделать вывод о том, что национальный режим охраны экосистем Каспийского моря может осуществляться по двум направлениям. Во-первых, в Российской Федерации регламентируются как вопросы охраны самого Каспийского моря (и его берегов), так и водных ресурсов (река Волга и другие водотоки), впадающих в Каспийское море и усиливающих его загрязнение. Речь идет как о разрешенных сбросах вредных веществ промышленными предприятиями в реку Волга или другие водотоки, так и о различных аварийных выбросах (включая аварии на канализационных коллекторах в субъектах РФ, имеющих выход к реке Волга).

Кроме того, в реки могут попадать отходы сельскохозяйственного производства, они могут размывать скотомогильники и иные экологически опасные объекты. Большой экологический ущерб причиняют и затонувшие в речных бас-

сейнах суда. Все это в конечном итоге попадает в Каспийское море. Во-вторых, можно говорить об охране водных ресурсов Каспийского моря, а также птиц и водных биоресурсов Каспия. Последний аспект важен в части борьбы всех прикаспийских государств с браконьерством и регламентацией законного вылова (квотирования) водных биоресурсов.

Теоретический анализ

Рассмотрим некоторые принципиально важные проблемы охраны каспийских экологических систем в Российской Федерации более подробно.

1. Обеспечение эффективной охраны каспийских экосистем невозможно без использования комплексного (экосетевого) подхода. Дело в том, что нормативное установление запретов и ограничений в отношении одного природного объекта (или его части) может дать позитивный эффект, однако он будет носить ограниченный характер. Например, в юридической науке давно обсуждается необходимость установления режима дополнительной охраны не только для экосистем, включенных в особо охраняемую природную территорию (например, заповедник), но и смежных экосистем через систему экологических ядер, буферных зон и экологических коридоров (это позволяет ликвидировать «островной эффект», обеспечить взаимную поддержку популяций и генетический обмен между разделенными в результате деятельности человека биоценозами), что даже отражено в законодательстве некоторых стран [6]. Обеспечение охраны водных или биологических ресурсов Каспийского моря невозможно без аналогичного комплексного подхода, связанного с разработкой специальных природоохранных мероприятий в отношении вод рек, охраны экосистем побережья Каспийского моря, а также птиц, рыб, животных и иных биоресурсов, обитающих не только в самом море, но и на прикаспийских территориях (или охране речных экосистем, впадающих в Каспийское море). В российской правовой науке уже высказывались предложения о том, что для эффективной охраны водных биологических ресурсов необходимо принятие целевых федеральных законов, посвященных «регулированию рыболовства и охране рыбных запасов в соответствующих водных бассейнах (например, бассейн река Волга – Каспийское море; река Дон – Азовское море)» [7, с. 9–10]. Много уже сделано в этом направлении, например, действует Приказ Росрыболовства от 13 января 2009 г. № 1 «Об утверждении Правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна» [8].

Аналогичный экосистемный подход формируется и в законодательстве других прикаспийских государств. Так, азербайджанские ученые отмечают, что экологическое состояние бассейна рек Кура и Аракс влечет угрозу экологической безопасности Каспийского моря. Поэтому в будущем в международных конвенциях, определяющих международно-правовой статус Каспийского моря, предлагается закрепить меры по предотвращению загрязнения рек Кура и Аракс, для чего необходимо предусмотреть нормы, определяющие юридическую ответственность за их нарушение [9, с. 9].

Дальнейшее развитие этого подхода в российском экологическом законодательстве (и законах других прикаспийских государств) является залогом успеха охраны Каспийского моря в целом, особенно если учесть рост публикаций о влиянии загрязненных экологических систем Каспия (воды) на состояние здоровья населения прикаспийских стран [10, с. 638].

2. Необходимо усиливать охрану уникальных водных биоресурсов Каспийского моря. В России ведется большая работа по сохранению редких и исчезающих видов растений и животных. Наиболее известным проявлением этой работы является Красная книга Российской Федерации и субъектов РФ. На территории прикаспийских регионов России эта работа должна быть усилена. Это обусловлено тем, что на данных территориях суши и моря встречается большое количество живых организмов, которых больше нигде нет (эндемиков). В их числе – каспийский тюлень, виды осетровых рыб (белуга, стерлядь, осетр и др.), другие виды водных биоресурсов, состояние которых многими учеными оценивается как катастрофическое. Причиной этого является варварское отношение человека к природным ресурсам моря, включая его загрязнение нефтью [11, с. 4]. Последняя проблема «приобрела особую остроту и злободневность в связи с крупномасштабным освоением углеводородных запасов его шельфа всеми прикаспийскими государствами и отсутствием широкой практики осуществления природоохранных функций. Правда, справедливости ради следует отметить определенные успехи компании «Лукойл», которая первой внедрила замкнутую систему производства и перешла к нулевому выбросу. В последнее время вопросам экологической безопасности значительное внимание уделяют Азербайджан и Казахстан. Что касается России, в целом надзор за морским недропользованием в части добычи нефти и газа, а также проводимые природоохранные мероприятия на Каспии недостаточны» [12, с. 72].

В настоящий момент в Северном Прикаспии отмечается минимальная за всю историю наблюдений численность популяции осетровых рыб, что влечет экологические последствия всей экосистеме Каспия, нарушает в ней экологическое равновесие. Одной из причин этого считается научно-технический прогресс, позволивший создать новые орудия убийства водных животных (электроудочки, навигаторы и т.д.). Это требует повышения эффективности борьбы с браконьерством и последующим преступным оборотом водных биологических ресурсов, имеющим в том числе и международный характер. Уничтожение ценных видов водных биоресурсов не только означает экологические потери, но и несет угрозу экономической и продовольственной безопасности страны, поскольку незаконный экспорт водных биоресурсов оценивается экспертами в 25–30 млрд долл. в год. Бюджет не получает налоги и таможенные пошлины, а граждане потребляют не всегда качественные импортные замещающие продукты, а не свежую рыбу [13, с. 3–4]. Между тем решение этой проблемы должно носить комплексный характер. Если говорить о браконьерстве, то причины совершения таких экологических преступлений обусловлены не только субъективным «антропоцентристским» и нигилистическим отношением граждан к природе (пренебрежением к ценности живых существ и законодательству об их охране), но и социальными болезнями общества – безработицей, низкими зарплатами в сельской местности, алкоголизмом и т.д. Поэтому кроме дополнительных правовых мер по охране уникальных водных биоресурсов Каспийского моря и впадающих в него водотоков необходим и более широкий круг мер по борьбе с преступностью, выходящий за рамки Каспия и его экологических проблем.

Отдельного упоминания заслуживает биологическая угроза экологической безопасности Каспийского моря. Наиболее известным примером катастрофических биологических инвазий является сравнительно недавнее занесение с балластными водами судов американского гребневика мнемнопсиса в Черное и Каспийское моря [14]. В Каспийском море он уменьшил кормовую базу каспийского тюленя, что привело к уменьшению его численности. Противодействие таким угрозам слабо проработано в российском экологическом законодательстве, требующем изменений и дополнений.

3. Решение упомянутых экономических, экологических и социальных проблем Прикаспийских регионов будет означать и еще один шаг к достижению целей устойчивого развития

(ЦУР) в России. ЦУР были определены ООН еще в 2015 г., и из 17 заявленных целей применительно к охране природы Каспия относятся цели 14 (сохранение морских экосистем) и 15 (сохранение экосистем суши). Как отмечалось на Конференции ООН по океану (г. Лиссабон, 27 июня – 1 июля 2022 г.) [15], решения по обеспечению рационального использования океана включают зеленые технологии и инновационное использование морских ресурсов. К ним также относится борьба с такими угрозами здоровому состоянию экологии, экономики и управлению океаном, как закисление, морской мусор и загрязнение, незаконный, нерегистрируемый и нерегулируемый рыбный промысел, а также утрата естественной среды обитания и биоразнообразия. ЦУР признаются всеми прикаспийскими государствами, которые участвуют в работе по предотвращению и ликвидации источников загрязнения на суше и на море, развитию управления речными бассейнами с учетом экосистемного подхода, что было отражено в Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря, подписанной 4 ноября 2003 г. в г. Тегеране (Иран).

Меры по защите Каспия обсуждались и на шестой сессии конференции сторон Тегеранской конвенции 21 октября 2022 г. Представителем России было отмечено, что большая часть экологических инициатив в РФ сегодня проводится в рамках национального проекта «Экология». Он реализуется на всей территории страны, в том числе в прикаспийских регионах России, и включает в себя различные направления: оздоровление Волги и сохранение уникальных водных объектов, ликвидация свалок и наиболее опасных объектов, сохранение биологического разнообразия и лесов, создание комплексной системы обращения с отходами, сокращение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, создание комплексной системы мониторинга окружающей среды. Кроме того, в результате внесения изменений в экологическое законодательство была установлена ответственность за нарушение требований по предупреждению и ликвидации разливов нефти [16]. В целях реализации природоохранных мероприятий в прикаспийских регионах приняты специальные государственные стратегии. Так, в Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года [17] (в него входит Республика Дагестан), в частности, отмечается важность решения проблем, связанных с промышленным загрязнением нефтяных территорий (в том числе в Каспийском море), главной из которых явля-

ется угроза экологической катастрофы в районе северной и западной частей Каспийского моря в результате загрязнения морских акваторий жидкими и газообразными выбросами, образующимися при разработке и проведении буровых работ и добыче нефти. Аналогичный документ был принят и для других прикаспийских регионов – «Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года» [18] (туда входят Астраханская область и Республика Калмыкия).

Между тем переход России к устойчивому развитию предполагает наличие четкого поэтапного плана действий, который в данный момент отсутствует. Как отмечалось в научной литературе, в России сейчас нет конкретной стратегии достижения целей устойчивого развития (например, аналогичной Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 [19], содержащей четкие параметры достижения (или не достижения) ее целей). И хотя такая попытка имела место в новейшей истории нашей страны (в Указе Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» от 1 апреля 1996 г. № 440 [20]), предложенные в Указе меры являются устаревшими, декларативными и необязательными. Нет перечня мер по переходу на стандарты устойчивого развития и в других стратегических документах в сфере охраны окружающей среды, например в Основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г. (утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г.) [21]. Представляется, что переход как всей страны, так и ее отдельной части (прикаспийского региона) к устойчивому развитию должен происходить поэтапно и в соответствии с четким планом, предусматривающим и перечень действий (мероприятий), и их финансирование. В этом смысле и Национальный проект «Экология», и Стратегии социально-экономического развития России в целом или ее отдельных регионов решают каждый свою задачу и являются недостаточно сбалансированными между собой.

4. Достижение целей устойчивого развития в прикаспийских регионах во многом зависит от факторов, не подконтрольных человеку. Одним из них является изменение уровня вод Каспийского моря. В настоящий момент нет доказательств причинно-следственных связей между выбросами парниковых газов, изменением климата и снижением (или повышением) уровня Каспийского моря. Скорее всего, на эту

динамику влияет сложный набор факторов, не все из которых связаны с хозяйственной деятельностью человека.

Однако изменение уровня Каспия влияет на динамику социально-экономического и экологического развития трех российских регионов. Снижение уровня Каспия в XX в. привело к тому, что на ранее занятых водой территориях возникли населенные пункты (Махачкала, Каспийск), а также посевы сельскохозяйственных культур и рекреационные территории. Повышение уровня Каспия представляет угрозу и для особо охраняемых природных территорий, в том числе объектов животного мира, рыб и птиц. Намечающийся подъем уровня моря может привести к затоплению населенных пунктов и ценных почв, разрушению берегов, повышению уровня грунтовых вод и другим не всегда предсказуемым последствиям. Под водой могут оказаться места добычи нефти и промышленные производства, что повлечет дополнительное загрязнение морских экосистем. Это требует новых бюджетных расходов на строительство защитных дамб и иных сооружений [22, с. 144–145]. Данная проблема уже попадала в поле зрения российских органов исполнительной власти. Например, в 1990-е гг. был принят ряд подзаконных актов, посвященных защите населения в связи с подъемом уровня моря: постановление Правительства РФ от 05.01.1995 № 13 «О дополнительных мерах по защите населения и решению других проблем, связанных с подъемом уровня Каспийского моря» [23]; постановление Правительства РФ от 27.07.1996 № 897 «Об оказании государственной поддержки в приобретении жилья гражданам, жилье которых оказалось на затопленных Каспийским морем территориях» [24]. Данный перечень не является исчерпывающим. По мере развития ситуации следует разработать новые правовые акты о защите населения и окружающей среды прибрежных территорий.

Результаты

Проведенное исследование показывает, что охрана окружающей среды Каспийского моря должна носить комплексный характер, что требует дальнейшего доктринального и нормативного развития экосетевого подхода, который находится сейчас в начале своего формирования и реализации.

Данный подход предполагает принятие комплексных правовых актов по охране водных экосистем Каспия вместе с охраной других природных ресурсов (главным образом, водных биоресурсов), а также проведение мероприятий

по улучшению экологического состояния прилегающих к Каспийскому морю сухопутных территорий и водных объектов, включая улучшение экологического состояния реки Волга. Разработка и выполнение таких мероприятий позволит сделать еще один шаг в сторону достижения целей устойчивого развития в России, предполагающих баланс экономических, экологических и социальных интересов, в том числе на локальных территориях. Одной из них и являются прикаспийские территории.

Учитывая, что Россию омывает много морей, характеризующихся различной географической, климатической, экологической и иной спецификой, принятие единых требований по ее учету в одном федеральном законе, как это сделано сейчас, является недостаточным. Поэтому представляется целесообразным разработать специальный федеральный закон о правовом режиме вод российской части Каспийского моря. Отражение таких особенностей должно происходить и в законодательстве Прикаспийских регионов, что в данный момент сделать весьма затруднительно ввиду незначительного количества закрепленных за российскими регионами полномочий. Расширение их перечня позволит заложить основы правового режима прибрежных территорий, общие контуры которого целесообразно прописать в федеральном законодательстве, а отдельные особенности – в законах субъектов РФ.

Список литературы

1. Анянова Е. С. Территориальный спор вокруг Каспийского моря // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2009. № 4. С. 259–265.
2. Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 г. № 400-VI ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400> (дата обращения: 24.01.2023).
3. Елюбаев Ж.С. Теоретические и методологические проблемы правового регулирования недропользования: отечественный опыт и зарубежная практика : дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2010. 332 с.
4. Об охране природы : закон Республики Туркменистан от 01.03.2014. № 40-V (ред. от 20.03.2017). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31526428 (дата обращения: 24.01.2023).
5. О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации : федер. закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Анисимов А. П., Воронина Н. П. Национальная экологическая сеть как правовая категория: опыт зарубежных стран и его приемлемость для России // Экологическое право. 2022. № 6. С. 36–39.
7. Корчагина И. В. Административно-правовое регулирование рыболовства и охраны рыбных запасов Каспийского региона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2010. 29 с.
8. Об утверждении Правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна : приказ Росрыболовства от 13 января 2009 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Сафаров А. Т. Международно-правовые проблемы экологической охраны бассейна рек Кура и Аракс : автореф. дис. ... д-ра филос. Баку, 2014. 21 с.
10. Мурсалиев А. О. Соотношение норм международного права и национального права Российской Федерации в отношении охраны окружающей среды Каспийского моря // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2021. Т. 14, № 5. С. 636–661. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0748>
11. Тагиева С. Ч. Международно-правовая защита среды Каспийского моря : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 32 с.
12. Лепехин А. А. Каспийский регион: проблемы и поиски путей решения // Общество, право, личность: историко-правовые, философские и социологические предпосылки развития экономики шестого технологического уклада : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 18–20 апреля 2018 г.). Вып. 7. Минск : Международный университет «МИТСО», 2018. С. 71–74.
13. Мухамбетов Ф. Н. Незаконные добыча и оборот водных биологических ресурсов: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2022. 30 с.
14. Куделькин Н. С. Понятие «загрязнение морской среды» в российском и международном праве // Международное право и международные организации. 2013. № 4. С. 578–582. <https://doi.org/10.7256/2226-6305.2013.4.10566>
15. Конференция ООН по океану (г. Лиссабон, 27 июня – 1 июля 2022 г.). URL: <https://www.un.org/ru/conferences/ocean2022> (дата обращения: 24.01.2023).
16. Меры по защите Каспия обсудили на шестой сессии конференции сторон Тегеранской конвенции. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/mery_po_zashchite_kaspiya_obsudili_na_shestoy_sessii_konferentsii_storon_tegeranskoy_konventsii/?special_version=Y (дата обращения: 24.01.2023).
17. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»..
19. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию : указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Анисимов А. П. О некоторых дискуссионных проблемах концепции устойчивого развития // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3. С. 31–36.
22. Сиваков Д. О. Правовой режим земель водного фонда : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 209 с.
23. О дополнительных мерах по защите населения и решению других проблем, связанных с подъемом уровня Каспийского моря : постановление Правительства РФ от 05.01.1995 № 13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
24. Об оказании государственной поддержки в приобретении жилья гражданам, жилье которых оказалось на затопленных Каспийским морем территориях : постановление Правительства РФ от 27.07.1996 № 897. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Anyanova E. S. Territorial dispute over the Caspian Sea. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 2009, no. 4, pp. 259–265. (in Russian)
2. *Environmental Code of the Republic of Kazakhstan 400-VI ZRK of January 2, 2021*. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400> (accessed January 24, 2022) (in Russian).
3. Yelyubaev Zh. S. *Theoretical and methodological problems of legal regulation of subsoil use: domestic experience and foreign practice*. Diss. Dr. Sci. (Jur.). Almaty, 2010. 332 p. (in Russian).
4. *On Nature Protection. Law of the Republic of Turkmenistan 40-V of March 1, 2014 (an edition of March 20, 2017)*. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31526428 (accessed January 24, 2022) (in Russian).
5. On Internal Sea Waters, Territorial Sea and Adjacent zone of the Russian Federation. Federal Law 155-FZ of July 31, 1998. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
6. Anisimov A. P., Voronina N. P. National ecological network as a legal category: The experience of foreign countries and its acceptability for Russia. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental Law], 2022, no. 6, pp. 36–39 (in Russian).
7. Korchagina I. V. *Administrative and legal regulation of fishing and protection of fish stocks of the Caspian region*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Rostov-on-Don, 2010. 29 p. (in Russian).
8. On the approval of Fishing Rules for the Volga-Caspian fishery basin. Order of Rosrybolovstvo, January 13, 2009, no. 1. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
9. Safarov A. T. *International legal problems of environmental protection of the Kura and Araks river basin*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philos.). Baku, 2014. 21 p. (in Azerbaijan).
10. Mursaliev A. O. Correlation of international and Russian national law with regard to environmental protection of the Caspian Sea. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2021, vol. 14, no. 5, pp. 636–661 (in Russian). <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0748>
11. Tagieva S. Ch. *International legal protection of the environment of the Caspian Sea*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2012. 32 p. (in Russian).
12. Lepekhin A. A. The Caspian region: Problems and the search for solutions. *Obshchestvo, pravo, lichnost': istoriko-pravovye, filosofskie i sotsio-logicheskie predposylki razvitiya ekonomiki shestogo tekhnologicheskogo uklada* [Society, law, personality: Historical, legal, philosophical and sociological prerequisites for the development of the economy of the sixth technological order. Collection of articles of the International scientific and practical conference, Minsk, April 18–20, 2018. Iss. 7]. Minsk, MITSO International University Publ., 2018, pp. 71–74 (in Russian).
13. Mukhambetov F. N. *Illegal extraction and turnover of aquatic biological resources: Criminal-legal and criminological aspects*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Kaliningrad, 2022. 30 p. (in Russian).
14. Kudelkin N. S. The concept of “marine pollution” in Russian and international law. *International Law and International Organizations*, 2013, no. 4, pp. 578–582 (in Russian). <https://doi.org/10.7256/2226-6305.2013.4.10566>
15. *UN Ocean Conference (Lisbon, June 27 – July 1, 2022)*. Available at: <https://www.un.org/ru/conferences/ocean2022> (accessed January 24, 2022).
16. *Mery po zashchite Kaspiya obsudili na shestoy sessii konferentsii storon Tegeranskoj konventsii* (Measures to protect the Caspian Sea were discussed at the sixth session of the Conference of the Parties to the Tehran Convention). Available at: https://www.mnr.gov.ru/press/news/mery_po_zashchite_kaspiya_obsudili_na_shestoy_sessii_konferentsii_storon_tegeranskoj_konventsii/?special_version=Y (accessed January 24, 2022) (in Russian).
17. Strategy of socio-economic development of the North Caucasus Federal District until 2025. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
18. Strategy of socio-economic development of the Southern Federal District until 2020. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
19. The Doctrine of food security of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation no. 20 of January 21, 2020. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).

20. On the concept of transition of the Russian Federation to sustainable development. Decree of the President of the Russian Federation no. 440 of April 1, 1996. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
21. Anisimov A. P. About some debatable problems of the concept of sustainable development. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii* [Saratov State Law Academy Bulletin], 2017, no. 3, pp. 31–36 (in Russian).
22. Sivakov D. O. *The legal regime of the lands of the water fund*. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2004. 209 p. (in Russian).
23. On additional measures to protect the population and solve other problems related to the rise of the Caspian Sea level. Decree of the Government of the Russian Federation of January 5, 1995 no. 13. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
24. On state support for the purchase of housing for citizens, whose housing turned out to be on the territories flooded by the Caspian Sea. Decree of the Government of the Russian Federation no. 897 of July 27, 1996. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).

Поступила в редакцию 25.01.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 15.02.2023
The article was submitted 25.01.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 15.02.2023